

Н.Ю. Егорова

ТРАНСФОРМАЦИИ СУПРУЖЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Серьезные изменения в сфере брака и семьи, фиксируемые демографической статистикой и результатами социологических исследований, сопровождаются переосмыслением системы ценностей, связанных с выстраиванием брачных и репродуктивных стратегий. В статье на основании данных общероссийских (в частности Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ) и региональных (нижегородских) исследований анализируется система ценностей, определяющих основу семейного/супружеского поведения современного человека. Подчеркивается сохраняющаяся высокая значимость ценности семьи и детей в жизненных ориентирах россиян. В то же время сама система семейных ценностей противоречива. С одной стороны, очевиден постепенный отход от традиционной модели семейного поведения и переориентация на нормы, больше характерные для отношений, связанных с формированием партнерской/эгалитарной семьи. Так, в представлениях россиян нормативная семейная стратегия не предполагает обязательность регистрации отношений, допускает разрыв/развод, ориентирована на небольшое количество детей. С другой стороны, нормы, определяющие черты межличностного взаимодействия, меняются медленно и, в основном, не выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей, особенно, если речь идет о супружеской системе отношений. Указанная противоречивость отражается и на реальном поведении россиян: внешние/структурные изменения супружества (распространение сожительства, разводов, повторных союзов) принимаются быстрее и охотнее, тогда как характер межгендерных отношений в семье остается практически неизменным. Результаты исследований также дают основания говорить, что традиционность – эгалитарность во взглядах на семью тесно связаны с социально-демографическими характеристиками респондентов (пол, возраст, образование, доход).

Ключевые слова: *трансформации супружества, ценность семьи, семейные ценности, традиционная/эгалитарная семья, сожительство, распределение обязанностей в семье.*

Изменения в сфере семьи, супружества, родительства становятся сегодня все заметнее. Устойчиво низкие показатели брачности, нестабильность семейной группы за счет высокой вероятности развода, четко фиксируемая тенденция роста сожительства, недостаточные даже для простого воспроизводства населения коэффициенты рождаемости, несмотря на предпринимаемые в течение последнего десятилетия усилия государства [1, с. 40–59], все чаще заставляют отечественных демографов и социологов говорить о серьезных эволюционных сдвигах в системе брачного и репродуктивного поведения [2], постепенном сближении российской семьи с характеристиками семейно-брачной сферы индустриально развитых стран [3, 4]. Эти процессы способствуют формированию нового типа семьи, который в рамках трансформационной концепции принято называть супружеским [5], т.е. концен-

© Егорова Н.Ю., 2017

Егорова Надежда Юрьевна – канд. социол. наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ), e-mail: nadegorova@yandex.ru.

трирующимся вокруг брачной пары. Именно пара/партнеры/супруги определяют параметры собственной семьи и особенности взаимодействия между ее членами. Следовательно, изменения в супружеской подсистеме становятся основным пусковым механизмом перестройки системы семейной. В результате происходит постепенное переосмысление в целом ценностной системы, на протяжении столетий определявшей основы семейного поведения, а сегодня способствующей выстраиванию новых брачных и репродуктивных стратегий. Выявление и анализ норм, связанных с поведением личности в приватной сфере, дают представление о направлениях движения семьи, противоречиях и проблемах, которые могут стать результатом любой, в том числе и семейной трансформации.

Методика исследования. В статье используются результаты как общероссийских, так и региональных (нижегородских) исследований.

Анализ характеристик и динамики семейных ценностей россиян построен на данных Мониторинга социально-экономического положения населения РФ [6] 2000, 2003, 2005 годов (репрезентативные базы, индивидуальные опросы), где в опросниках были затронуты интересующие нас вопросы.

Региональный уровень представлен результатами исследований: «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» (2013 г.) и «Молодая семья в современной России» (2014 г.), проведенных кафедрой общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (руководитель З.Х. Саралиева). Первое было реализовано при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», второе – в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда «Молодая семья с детьми в регионах Приволжского федерального округа». В первом случае в качестве объекта целенаправленно отбирались представители трех возрастных когорт: 17–21 год, 23–30 лет, 33–40 лет в равных пропорциях, находящиеся на разных этапах семейного цикла: на этапе формирования представлений о семейных отношениях и принятия решения о выработке собственной семейной стратегии; на этапе реализации планов создания семьи и формирования супружеских отношений, принятии решений о рождении детей; на этапе уже реализованного брачного статуса и наличия детей. Выборка: 621 чел., 45 % – мужчины, 55 % – женщины. Во втором – выборка квотная по полу, возрасту, уровню образования, анализируемая нижегородская подвыборка – $N = 572$. Объект исследования – молодые люди в возрасте 20–35 лет, состоящие в актуальных семейных отношениях: супружеских (имеющих официального или неофициального партнера) или родительских (имеющих детей).

Во всех случаях данные обработаны с помощью пакета Statistical Package for the Social Sciences (SPSS).

Ценность семьи в системе жизненных целей россиян. Во второй половине 90-х годов вопрос о смене жизненных ориентиров, в том числе связанных со значением ценности семьи и детей, активно обсуждался исследователями

в области социологии семьи и демографии. В частности, сторонники кризисной концепции рассматривали снижение потребности в детях, падение значимости семьи, брака, родительства в качестве основных причин деградации столетиями существовавшего института моногамной семьи [7]. Резкие негативные изменения в показателях рождаемости, брачности, разводимости, наблюдаемые в нашей стране на протяжении последнего десятилетия XX века, заставляли ученых строить достаточно пессимистичные прогнозы, предвещавшие исчезновение семейных институтов и потребности в детях [8].

Тем не менее исследования последних лет пока не дают оснований говорить, что потребность и желание создавать семьи и воспитывать детей постепенно уходят из числа значимых жизненных ориентиров россиян. Так, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, треть мужчин (34 %) и почти половина женщин (44 %) в 2005 году считали семью и детей самыми важными составляющими их жизни. Последние исследования Федеральной службы государственной статистики 2009 и 2012 годов [9, 10] свидетельствуют, что «воспитание ребенка» и мужчины, и женщины рассматривают как базовый элемент в реализации их жизненных планов (табл. 1). Судя по данным ситуация за три года изменилась мало, и в числе лидирующих ценностей по-прежнему оказываются «материальное благополучие» и наличие «собственного жилья», и это значит, что растить ребенка россияне хотят в комфортных условиях. В конечном итоге это может способствовать откладыванию рождения детей до момента создания подходящих условий, но навряд ли приведет к отказу от детей совсем.

Таблица 1

Значимость личных жизненных целей
(средний балл по 5-балльной шкале)

Жизненные цели	2009		2012	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Материальное благополучие (2009), материальное благополучие моей семьи (2012)	4,8	4,9	4,9	4,8
Собственное хорошее жилье	4,7	4,7	4,8	4,8
Воспитать ребенка	4,9	4,8	4,8	4,6
Много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	–	–	4,4	4,6
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	4,3	4,5	4,2	4,1
Вырастить двоих детей	4,0	4,2	4,0	3,9
Иметь успех, продвижение по работе	4,1	4,4	–	–
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	4,1	3,9	3,8	3,5
Интересно проводить досуг	4,0	4,0	3,7	3,7

Окончание табл. 1

Жизненные цели	2009		2012	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Карьерный рост	–	–	3,5	3,3
Много общаться с друзьями	3,6	3,7	3,3	3,3
Иметь свое собственное семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нем, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход	3,3	3,7	3,2	3,2
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я	2,4	2,6	2,4	2,5
Иметь троих детей	2,2	2,5	2,4	2,4

В число важных целей россияне включают и желание «жить в зарегистрированном браке, своей семьей», хотя здесь показатели у представителей обоих полов ниже, более того, за три года отношение к регистрации брака изменилось, особенно это заметно у мужчин. Если рождение ребенка, бесспорно, является приоритетной задачей, то регистрация супружеских отношений и вообще проживание семьей (видимо, полной) оказывается необязательным. Скорее всего, россияне допускают возможность воспитания ребенка в различных семейных группах/отношениях (незарегистрированных, неполных, нерезидентных, повторных и т.д.).

Интересен и тот факт, что воспитание двоих детей, во-первых, уже не является столь важной задачей (и в первом, и во втором исследовании она значительно уступает лидерам, например, в 2012 году у женщин 4 против 4,8), а, во-вторых, для реализации имеет серьезных конкурентов в лице профессиональных («получить образование и повышать квалификацию»: 3,8 балла у женщин и 3,5 – у мужчин, 2012 г.) и гедонистических ценностей («интересно проводить досуг» – 3,7 балла как у женщин, так и мужчин). Более того, «иметь успех, продвижение по работе», судя по данным 2009 года, было важнее, чем рождение второго ребенка. Цель же «иметь троих детей» находится на последнем месте в иерархии основных жизненных ориентиров, занимая последнюю строчку, а средний балл только в одном случае достигает статистической средней.

Наличие противоречия между семьей и работой фиксируют и нижегородские исследования. Как показали результаты исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», для респондентов всех опрашиваемых возрастных когорт дети по-прежнему остаются значимой ценностью. В целом около 85 % опрошенных считают чрезвычайно важным «иметь детей», и только 5 % не рассматривают детей в качестве основной жизненной цели (табл. 2). В то же время как для мужчин, так и для женщин не менее важными становятся профессиональные достижения. В младшей

возрастной группе показатели по позициям, связанным с работой, самые высокие. Причем доля респондентов, для которых профессиональные успехи не являются жизненно важной целью, меньше доли тех, которые не сильно ориентированы на детей (3 % против 6 %).

Таблица 2

Степень значимости отдельных жизненных сфер, %

Жизненная цель	Возрастные группы	Не важно	В целом важно	Важно
Иметь детей	17–21 год	6	8	86
	23–30 лет	3	11	86
	33–40 лет	4	11	85
Чего-либо достичь в профессии	17–21 год	3	12	85
	23–30 лет	4	15	81
	33–40 лет	9	17	74
Работать, даже если нет потребности в деньгах	17–21 год	8	33	59
	23–30 лет	19	28	53
	33–40 лет	20	21	59

Анализ данных опроса позволяет заключить, что для взрослых людей трудовая сфера имеет особое значение. Работать хотят даже в том случае (более половины опрошенных во всех возрастных группах), если нет потребности в материальных средствах. Причем, видимо, именно для женщин работа становится не только возможным решением материальных проблем, но и способом самореализации вовне, за пределами домашней сферы, поскольку они чаще говорили о важности работы даже при наличии денежных средств. Две сферы становятся конкурирующими, а поиск баланса между трудовыми и семейными обязанностями в непростых социально-экономических условиях – новый вызов для российской семьи.

Анализ репродуктивных установок также подтверждает ориентацию россиян на семью, причем семью полноценную, детную (табл. 3). Судя по данным Федеральной службы государственной статистики (2012 г.), нормативной остается 2–3-детная модель семьи. Средний показатель желаемого количества детей и у женщин, и у мужчин заметно выше 2 (приблизительно 2,3). Что касается ожидаемого количества детей, показатель ниже, но приближается к 2 (для обеих подгрупп – 1,92). Очень небольшое число мужчин не хотят (2 %) и совсем не рассчитывают (4 %) иметь детей в своей жизни. Но так как принятие решения о рождении ребенка пока остается за женщиной, ориентацию на бездетность можно считать минимальной. Только 1–2 % женщин не планируют стать матерями. Высокая ориентация на детей подтверждает тезис С.И. Голода о распространенности пока в России детоцентристской модели моногамной семьи [11].

Таблица 3

Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины (N = 5144)		Мужчины (N = 4910)	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
0	0,7	1,8	1,9	4,3
1	12,3	24,2	12,5	21,8
2	51,7	50,3	47,8	47,9
3	24,9	13,3	24,3	14,6
4	4,0	2,1	4,1	2,2
5 и более	2,7	0,9	4,1	1,2
Трудно сказать	3,6	7,2	5,3	7,9
Среднее число детей	2,28 (N = 4959)	1,92 (N = 4772)	2,30 (N = 4651)	1,92 (N = 4522)

Таким образом, у социологов, демографов пока нет оснований говорить, что семья и дети перестают быть базовыми ценностями человека. Молодые люди по-прежнему хотят создавать семью и иметь детей при максимальном единодушии представителей обоих полов. Другое дело, что сама семья и отношения между членами семейной группы могут меняться и отличаться от традиционного представления о ней: полная, зарегистрированная с мужем-кормильцем /главой семьи и женой, обеспечивающей домашний уют.

Семейные ценности: какой становится семья? В течение последних десятилетий серьезно меняется восприятие россиянами различных аспектов семейной жизни. Данные исследования RLMS (2003 г.) фиксируют сформированное, в основном лояльное, отношение респондентов к некоторым сторонам супружества и воспроизводства. Более того, представители полов, как правило, единодушны и спокойно принимают развод, аборт, сексуальные отношения вне брака (табл. 4).

Таблица 4

Отношение населения к отдельным аспектам семейной жизни, %

Аспект семейной жизни	Пол	Всегда допустимы	Допустимы при определенных условиях	Никогда не допустимы
Аборты	Муж.	14	70	16
	Жен.	15	73	12
Сексуальные связи вне брака	Муж.	27*	50*	23*
	Жен.	21*	47*	32*
Гомосексуальные связи	Муж.	4	15	81
	Жен.	6	18	76
Разводы	Муж.	19	73	8
	Жен.	19	73	8

* Разница статистически значима с использованием критерия χ^2 -квadrat при $p < 0,01$.

Подавляющее большинство (до 73 %) допускают и развод, и аборт, правда, при определенных условиях, давая человеку/женщине право на выбор, если супружеские отношения складываются неудачно или беременность может привести к рождению нежеланного ребенка. Лишь незначительная группа негативно настроена к подобным действиям и однозначно с осуждением воспримет аборт (12 % женщин и 16 % мужчин) или развод (8 %). Каждый седьмой скажет, что аборт допустимы всегда, и каждый пятый согласится с тем же, когда речь пойдет о разводе. Отношение к связям вне брака, несмотря на общую лояльность, все же более дифференцировано. Во-первых, значительное число, особенно мужчин (почти каждый 4-й, 27 %), приветствует их в любой ситуации, еще половина принимают возможность внебрачных отношений при определенных условиях, и также большая группа, здесь уже особенно женщин (каждая 3-я, 32 %), не допускает такие отношения никогда. Во-вторых, можно точно сказать, что это тот случай, когда о единодушии во мнениях полов говорить не приходится. Мужчины гораздо либеральнее в вопросах половой морали. Максимально негативное отношение сохраняется только в случае гомосексуальных контактов. И мужчины, и женщины, вновь демонстрируя единодушие, считают, что такие связи не допустимы.

Несколько сложнее обстоят дела с нормами, определяющими положение женщин /мужчин в семье и обществе (табл. 5).

Таблица 5

Восприятие ролей мужчин/женщин в семье
и обществе, %, средний балл

Суждения	Пол	Согласие	И да, и нет	Несогласие	Средний балл	
Дело мужа – зарабатывать деньги, а жены – присматривать за домом и детьми	Муж.	66	21	13	2,4	2,2*
	Жен.	56	21	23		2,5*
Мужчины и женщины должны играть равные роли в политике	Муж.	56	22	22	2,4	2,6*
	Жен.	68	19	13		2,3*
Мужчины больше, чем женщины, подходят для того, чтобы быть руководителями	Муж.	63	20	17	2,6	2,4*
	Жен.	68	19	13		2,9*
При устройстве на любую работу мужчины и женщины должны иметь равные возможности**	Муж.	80	17	13	1,8	1,9
	Жен.	89	9	1		1,7
Для семьи обычно плохо, если жена работает**	Муж.	42	–	58	2,6	2,6
	Жен.	37	–	63		2,7
Если жена работает, то она пользуется в семье большим уважением, чем если она просто является домохозяйкой**	Муж.	44	–	56	2,4	2,5
	Жен.	57	–	43		–

* Разница статистически значима при $p < 0,01$.

** Данные 2000 г., RLMS.

С одной стороны, вполне допускается реализация женщины вне семьи, правда, с оговоркой. Женщины и мужчины могут играть равные роли в политике (полностью согласны с таким утверждением 56 % мужчин и 68 % женщин), при устройстве на любую работу иметь равные возможности (полное согласие 80 % мужчин и 89 % женщин), но на роль руководителя все-таки больше подходят мужчины, причем чаще так считают сами женщины (68 % против 63 %). С другой стороны, когда речь заходит о домашних делах и обязанностях, возможность выстраивания эгалитарных отношений становится минимальной. В целом, восприятие гендерных ролей в семье можно вполне считать традиционным. Две трети (65 %) мужчин и более половины женщин (56 %) были полностью согласны с утверждением «дело мужа – зарабатывать деньги, а жены – присматривать за домом и детьми». Таким образом, женщина может работать, но про дом и детей забывать не должна, при этом около 40 % и мужчин, и женщин считают, что «для семьи обычно плохо, если жена работает». В то же время, если женщина будет работать, то ее статус в семье может быть выше, и она будет пользоваться большим уважением. Чаще так считают сами женщины (57 % против 44 %), возможно, чувствуя, что роль домохозяйки, а значит, иждивенки, может лишить ее многих прав.

При анализе ответов на вопрос о главенстве в семье наблюдается все же стремление к равенству. Большинство представителей обоих полов склонялись к эгалитарному принципу разделения власти (69 % среди мужчин и 83 % среди женщин, и здесь уже очевидна разница), но в два раза чаще женщин мужчины считали, что право быть лидером должно принадлежать именно им (28 % против 14 %). В целом, разницу в ответах на вопросы в этом блоке можно заметить практически везде. Именно женщины оказываются более эгалитарными, чаще настаивая на равенстве как в семье, так и вне ее. Двойственное отношение к роли женщины, сохраняющееся даже на уровне норм/установок, делает модель двойной занятости/двойной нагрузки женщины «нормальной» и вполне допустимой.

Судя по анализу ответов на вопросы, связанных с семейными ценностями, различных возрастных групп, можно сказать, что постепенное переосмысление норм в сфере семейных отношений началось как минимум около 40 лет назад. Именно самая старшая возрастная группа (более 60 лет) чаще демонстрирует отличные от остальных, более традиционные взгляды. Так, среди представителей этой группы максимальное число респондентов (14 %) не допускали развод, 26 % – аборт, 58 % – связи вне брака, 94 % – гомосексуальные отношения. Наибольшей здесь была также и доля тех, кто придерживался традиционных взглядов на распределение ролей в семье и вне ее: 68 % против 55 % в самой младшей группе (18–29 лет) и 62–58 % в средних (30–59 лет) были полностью согласны, что роли мужчины в семье – зарабатывать, а женщины – заниматься домом и детьми; 58 % против 47 % в самой младшей группе отдавали предпочтение муж-

чинам-руководителям. С другой стороны, ориентации на равенство в распределении власти в семье и ролей в политике, видимо, имеют более давние традиции, так как возрастной фактор не играет здесь серьезной роли.

Другие, более поздние [12, 13], в том числе региональные, исследования, во-первых, показывают, что ситуация изменилась мало, и трансформационные процессы движутся в том же направлении, во-вторых, позволяют подробнее рассмотреть характеристики формирующихся брачных/семейных стратегий. Судя по результатам нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», суть семьи, основная идея семейных отношений не меняется. Главной чертой современной семьи, как и раньше, остается взаимная поддержка членов семьи друг другом. Суждение «родители и дети должны поддерживать друг друга» не вызывает споров и занимает лидирующие позиции, набирая максимальный средний балл – 4,7 (табл. 6).

Таблица 6

Степень согласия с суждениями, определяющими основные параметры системы семейных ценностей, %, средний балл (где 1 – совсем не согласен, 5 – полностью согласен)

Суждения	Пол	Несога- сие	И да, и нет	Согла- сие	Средний балл	
Родители и дети должны поддерживать друг друга	Муж.	2	9	89	4,7	4,5
	Жен.	1	3	96		4,8
Женщины должны больше заботиться о семье, чем о своей карьере	Муж.	9	24	67	3,8	3,9
	Жен.	11	29	60		3,7
Если человек долгое время живет с партнером, нужно жениться (выходить замуж)	Муж.	25	30	45	3,5	3,3*
	Жен.	16	24	60		3,7*
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	Муж.	25	21	54	3,4	3,5
	Жен.	27	18	55		3,4
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины	Муж.	30	29	41	3,4	3,1*
	Жен.	17	30	53		3,6*
Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе	Муж.	25	36	39	3,4	3,2*
	Жен.	16	29	55		3,5*
Обязательно нужно заключать брак, если рождается ребенок	Муж.	45	23	32	2,7	2,8
	Жен.	48	24	28		2,6

* Разница статистически значима при $p < 0,000$.

Другое дело, что сами параметры отношений между членами семьи и, в первую очередь между супругами, могут выстраиваться по-иному сценарию, отличному от традиционного варианта. Первое, что стоит отметить, это дифференциация ответов практически по всем остальным предложенным суждениям, а также заметная разница в восприятии значимых аспектов семей-

ной жизни мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что все еще большинство (67 % мужчин и 60 % женщин) считают, что главная роль женщины связана с семьей, самые серьезные разногласия фиксируются в ответах на вопросы о распределении обязанностей в семье. Женщины гораздо чаще настаивают на необходимости вовлечения мужчин в домашние дела и воспитание детей, в большинстве считая, что «дети страдают от того, что отцы слишком концентрируются на работе» (55 %) и «мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины» (53 %). Аналогичные взгляды демонстрируют лишь около 40 % мужчин, а четверть в первом и почти треть (30 %) во втором случаях не согласны с данными суждениями, видимо, вообще не рассматривая подобные действия в качестве приоритетных мужских задач в семье. Больше единодушия наблюдается в ответах, связанных с отношением к институту брака, обязательности его регистрации и неразрывности союза. И та, и другая характеристика вызывают у респондентов сомнения. Более половины мужчин (55 %) и 40 % женщин не считают юридическое оформление союза обязательным, даже в случае длительного совместного проживания; около 70 % представителей обоих полов сомневаются в необходимости регистрации даже в том случае, если рождается ребенок, видимо, допуская не только возможность существования незарегистрированной семьи, но и воспитание ребенка родителями отдельно. Что касается разрыва отношений, то мнения по данному вопросу разделились практически поровну. Чуть более половины респондентов соглашались с неразрывностью брачного союза, другая же половина вполне допускает развод.

Для определения существующих систем семейных ценностей и их возможной связи с социально-демографическими характеристиками респондентов, факторному анализу был подвергнут вопрос, касающийся представлений о семье и семейной жизни. Результаты факторного анализа представлены в табл. 7. Полученные факторы объясняют 47 % дисперсии, КМО* – 0,67.

Таблица 7

Факторный анализ системы семейных ценностей

Суждения	Факторы	
	1	2
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	0,719	
Если человек долгое время живет с партнером, нужно жениться (выходить замуж)	0,639	
Женщины должны больше заботиться о семье, чем о своей карьере	0,642	
Обязательно нужно заключать брак, если рождается ребенок	0,621	

* Коэффициент Кайзера – Мейера – Олкина (Kaiser – Meyer – Olkin).

Окончание табл. 7

Суждения	Факторы	
	1	2
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины		0,759
Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе		0,687
Родители и дети должны поддерживать друг друга		0,372

В результате было выделено две группы факторов, определяющих систему семейных ценностей. Согласно «традиционности системы семейных ценностей» женщина считается, в первую очередь, матерью и женой, придерживаются правила заключения брака при наличии партнера, брачные узы рассматриваются как связь на всю жизнь. «Эгалитарность» – ориентированность на равенство полов в семейной сфере и включенность мужчины в семейные дела.

Самые высокие показатели по шкале «эгалитарность» демонстрируют женщины (2,6 балла), причем разница с мужским восприятием (2,2 балла) здесь максимальна (табл. 8). Именно женщины требуют пересмотра отношений в семье, что не удивительно. Еще одним важным дифференцирующим признаком является доход. Большой эгалитаризм связан с группами с небольшим доходом (2,6 балла) и меньший – с высоким (2,2 балла). На «традиционность» взглядов выделенные характеристики серьезного влияния не оказывают. Более детальное рассмотрение отдельных социально-демографических групп позволяет прояснить некоторые моменты. Так, самыми традиционными оказываются мужчины без высшего образования и с низкими доходами, наименее традиционными – женщины с высоким уровнем образования и более высокими доходами. Низкие эгалитарные установки демонстрируют мужчины с высоким уровнем образования и высокими доходами, высокие – женщины, чаще с низкими доходами.

Таблица 8

Системы семейных ценностей с учетом социально-демографических характеристик респондентов, средний балл

Система семейных ценностей	Пол		Наличие высшего образования		Доход	
	Муж.	Жен.	Нет	Есть	<25 тыс.	>25 тыс.
Эгалитарная система	2,2*	2,8*	2,6	2,5	2,6*	2,2*
Традиционная система	2,6	2,5	2,6	2,4	2,6	2,4

* Разница статистически значима.

Итак, исследования позволяют утверждать, что семья и дети остаются в числе значимых ценностей современного человека. Нормативной для большинства является семья, основанная на браке и желательна с детьми. Но брак

уже не рассматривается как пожизненная связь, вполне допускается на определенном этапе отсутствие регистрации отношений, количество детей в семье не должно быть большим. Подобные изменения не вызывают серьезных споров, и вполне соответствуют характеристикам, связанным с формированием новых моделей семьи в условиях второго демографического перехода. И мужчины, и женщины спокойно принимают складывающуюся ситуацию, видимо, находя в ней определенные плюсы. Другое дело, если речь заходит о нормах, регулирующих межличностные отношения в семье, процесс формирования эгалитарной семьи даже на уровне установок идет гораздо медленнее. Все также традиционно воспринимается роль женщины в системе супружеских и родительско-детских отношений, которая, выстраивая свою жизненную стратегию, должна «больше заботиться о семье, чем о карьере». Особенно спорной становится тема распределения домашних обязанностей в семье. Женщины ориентируются на равенство, мужчины настаивают на сохранении традиционных ролей в семье.

В результате, сложившаяся система семейных ценностей, определяя основные траектории формирования стратегий семейного поведения, создает мозаичную и противоречивую картину в сфере супружеского взаимодействия. С одной стороны, данные статистики и результаты социологических исследований позволяют нам наблюдать, как легко люди принимают внешние/структурные изменения семейных отношений, все чаще предпочитая сожительство браку, по крайней мере, на этапе формирования отношений [14]. С другой стороны, за внешними изменениями не следуют изменения внутренние. Несмотря на попытки женщин изменить положение дел в семье, и нормы, и реальное поведение мужчин в сфере распределения домашних и воспитательных обязанностей далеки от выстраивания отношений партнерства. Работа четко делится на «мужскую» и «женскую», и последняя включает больше действий и занимает больше времени, способствуя сохранению уже привычной модели «двойной нагрузки». Только в отдельных случаях существуют возможности для выстраивания эгалитарной модели семьи [15]. В конечном итоге это способствует большей вариативности супружеских практик, а значит, увеличивает количество потенциально конфликтных ситуаций, встраивая старые проблемы в новое поле супружеского взаимодействия.

Список литературы

1. Жизненные миры современной семьи: моногр. / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. – 264 с.
2. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России: Социология, этнология. – 2007. – Т. 16, № 4. – С. 73–112.
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России / Ин-т социологии РАН. – М., 2008. – 325 с.

4. Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2012. – 156 с.
5. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 40–49.
6. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crs.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms>.
7. Кризис семьи и депопуляция в России («Круглый стол») // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 50–57.
8. Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. – 1999. – № 1–2. – С. 30–40.
9. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 24.11.2016).
10. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики, 2012. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/, оперативная информация/ аналитический отчет... (дата обращения: 24.11.2016).
11. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. – 1995. – № 9. – С. 74–87.
12. Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М., 2009. – С. 139–162.
13. Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М., 2009. – С. 163–184.
14. Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 2 (79). – С. 12–21.
15. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 97–102.

References

1. Zhiznennye miry sovremennoi sem'i [Living worlds of a modern family]. Nizhnii Novgorod, NNGU Publ., 2015, 264 p.
2. Zakharov S.V. Noveishie tendentsii formirovaniia sem'i v Rossii [The newest trends in the family formation in Russia]. *Mir Rossii: Sotsiologiia, etnologiia*, 2007, no. 4, vol. 16, pp. 73–112.
3. Gurko T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii [Marriage and parenthood in Russia]. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2008, 325 p.
4. Mikheeva A.R. Chelovek v sfere chastnoi zhizni: vektory transformatsii semeinykh otnoshenii [Man in the sphere of private life: transformation vectors of family relations]. Novosibirsk, IEOPP SO RAN Publ., 2012, 156 p.
5. Golod S.I. Sotsial'no-demograficheskii analiz sostoianiia i evoliutsii sem'i [Socio-demographic analysis of the state and evolution of the family]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2008, no. 1, pp. 40–49.
6. Rossiiskii monitoring ekonomicheskogo polozheniia i zdorov'ia naseleniia NIU-VShE (RLMS-HSE), provodimyi Natsional'nym issledovatel'skim universitetom – Vysshei shkolei ekonomiki i ZAO “Demoskop” pri uchastii Tsentra narodonaseleniia Universiteta Severnoi Karoliny v Chapel Khille i Instituta sotsiologii RAN [Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the RLMS-HSE, conducted by the National Research University – Higher School of Economics and ZAO “Demoscope” with the participation of the Population Center of the University of North Carolina in Chapel Hill and the RAS Institute of Sociology]. Available at: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>, <http://www.hse.ru/rlms>.
7. Krizis sem'i i depopulatsiia v Rossii [Family crisis and depopulation in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1999, no. 11, pp. 50–57.
8. Antonov A.I. Sem'ia – kakaia ona i kuda dvizhetsia? [Family – what is it and where is it going?]. *Sem'ia v Rossii*, 1999, no. 1–2, pp. 30–40.
9. Kratkie itogi vyborochnogo obsledovaniia “Sem'ia i rozhdaemost” [Summary of the sampling survey “Family and Birthrate”]. Available at: www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (accessed 24 November 2016).
10. Analiticheskii otchet po itogam vyborochnogo nabliudeniia reproduktivnykh planov naseleniia. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2012 [Analytical report on the results of selective observation of reproductive plans. Federal State Statistics Service, 2012]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (accessed 24 November 2016).
11. Golod S.I. Monogamnaia sem'ia: krizis ili evoliutsiia? [Monogamic family: crisis or evolution?]. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal*, 1995, no. 9, pp. 74–87.
12. Magun V.S. Normativnye vzgliady na sem'iu u rossiian i frantsuzov: traditsionnoe i sovremennoe [Normative views on the family of the Russians and the French: the traditional and the modern]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v*

sem'e i obshchestve. Ed. by. S.V. Zakharov, T.M. Maleva, O.V. Siniavskaya. Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki. Moscow, 2009, pp. 139–162.

13. Popova D.O. Transformatsiia semeinykh tsennostei i vtoroi demograficheskii perekhod v Rossii: kto v avangarde? [Transformation of family values and the second demographic transition in Russia: who is in the forefront?]. Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. Ed. by S.V. Zakharov, T.M. Maleva, O.V. Siniavskaya. Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki. Moscow, 2009, pp. 163–184.

14. Egorova N.Iu. Sozhitel'stvo v brachnykh strategiiakh molodykh: vospriiatie i praktiki [Cohabitation in the marriage strategies of the youth: perception and practices]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2016, no. 2, vol. 79, pp. 12–21.

15. Egorova N.Iu., Sizova I.L. Imeet li rossiiskaia sem'ia shans stat' solidarnoi? [Does the Russian family have a chance to become unanimous?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2014, no. 4, pp. 97–102.

Оригинальность статьи – 83 %

Получено 16.12.2016

N.Yu. Egorova

TRANSFORMATION OF MARRIAGE IN THE CONTEXT OF FAMILY VALUES

Major changes in marriage and family areas recorded by demographic statistics and results of sociological research are accompanied by reviewing the whole system of values which deal with the development of marital and reproductive strategies. The paper investigates the system of values that determine the basis of family and marital behavior of a modern man, based on the monitoring of economic situation and public health in Russia by Higher School of Economics, as well as the regional study in Nizhny Novgorod. The author highlights a continuously high level of significance of family values and children in life orientations of the Russians. However, at the same time the system of family values appears contradictory. On the one hand, the society gradually moves away from the traditional model of family behavior and shifts towards the norms that are more typical for partnership or egalitarian family. Thus, the Russians perceive the normative family strategy as the one which does not imply compulsory marriage registration, with a possibility for a divorce, having few children. On the other hand, the norms defining interpersonal interaction, change slowly and mostly do not go beyond the traditional perception of gender roles, especially in case of marital relationships. This inconsistency is reflected in the real life behavior of the Russians, manifesting itself in the structural changes of marriage, i.e. frequent extramarital relationships, divorces and re-unions. These structural changes are readily accepted when the intergender relations in a family remain almost unchanged. The research findings also prove that traditionalism and egalitarianism are closely linked to socio-demographic characteristics of the respondents, including gender, age, education and income.

Keywords: transformation of marriage, value of family, family values, traditional / egalitarian family, cohabitation, sharing responsibilities in a family.

Nadezhda Yu. Egorova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky, e-mail: nadegorova@yandex.ru.